

27 марта – Международный день театра

Отцовское счастье

Театральная афиша Москвы пополнилась двумя новыми постановками спектаклей по произведениям, ставшим в свое время яркими образцами социально-исторических примет начала XX века. Это – пьеса Максима Горького «Мещане» на сцене чеховского МХАТа в постановке Кирилла Серебренникова и повесть Ивана Шмелева «Человек из ресторана», инсценировку и постановку которой осуществил Андрей Лукьянов в Театральном агентстве «БОГИС» (художественный руководитель – Галина Боголюбова). Примечательно, что эти премьеры дают повод обнаружить некие симптомы именно сегодняшних болевых вопросов, лежащих не столько в сфере социальных сословий, сколько в вечной драме отцов и детей.

В центре обоих спектаклей – отец. Вся жизнь его прошла в заботе о семейном достатке, о возможности дать детям образование, которого был лишен сам. Да и все – ради детей. Теперь они стыдятся его никчемности. И не услышишь от них ласкового слова, в лучшем случае – затаенность и инертность, а чаще – дерзость и бунтовство. И что же, отцовский удел – терпеть обиду? А чем воздается за это терпение? Оба спектакля ведут на эту тему своеобразный диалог. В «Мещанах» словно звучит вопрос, а в «Человеке из ресторана» – попытка ответа.

Премьера «Мещан» во МХАТе – это третье в истории Художественного театра обращение к дебютной пьесе Горького. Впервые она была поставлена здесь в 1902 году, затем в 1949-м. Так что молодой режиссер Кирилл Серебренников начал работу над пьесой, можно сказать, с чистого листа, даже сознательно не стремясь познакомиться с телеверсией знаменитого спектакля, созданного Георгием Товстоноговым в БДТ.

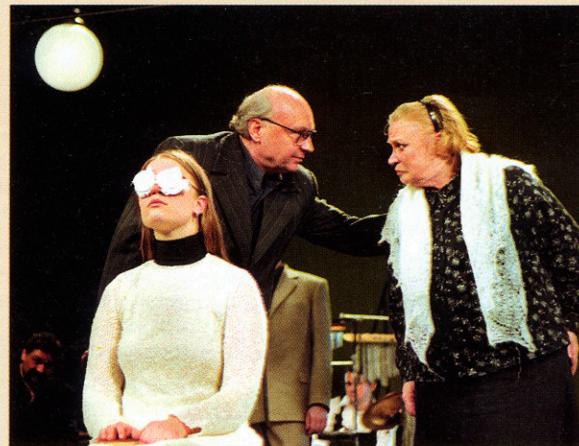
Героев столетней давности режиссер максимально приближает к нашим дням, наделяя их облики узнаваемой неприметностью провинциалов (костюмы Ольги Резниченко). Динамика их взаимоотношений и внутренних переживаний озвучена «живым» сопровождением современных музыкальных тембров и ритмов присутствующей на сценической площадке музыкальной группы «Пан-квартет» Владимира Панкова.

Словом, наличие этой молодой компании, неожиданно вторгшейся в

пределы владений Бессеменова, усугубляет и без того ощущимую вытесненность хозяев-стариков в границы их личного угла под этой крышей. Бессеменов-старший в исполнении Андрея Мягкова, некогда воплощавшего на мхатовской сцене дядю Ваню, вполне мог бы повторить его отчаянный возглас: «Пропала жизнь!».

Ведь родным детям Петру (Алексей Агапов) и Татьяне (Кристина Бабушкина) он стал чужой, не говоря уж о приемы Ниле (Алексей Кравченко). Для кого же тогда они жили – «работали... строили дома... грешили... может быть, много грешили?» Так не за эти ли грехи отцов расплачиваются дети, пораженные безвольностью, бездеятельностью, отчужденностью?

Бессеменов же в своей обиде готов объяснять все беды расхожим мотивом: дескать, слишком умные стали, образованные. Не желают жить по его разумению и бегут из отчего дома, в

Сцена из спектакля «Мещане»

котором он их не в силах удержать, даже буквально упав им в ноги. И когда Бессеменова – Мягкова от беспомощности прорывает, как не отнеслись с сочувствием к его крику: «Я от страха за них... от боли душевной кричу!».

Участь покинутого родителя пришлось испытать и герою повести Ивана Шмелева – Скороходову Якову Софроновичу. Этот литературный персонаж сегодня впервые выведен на сценические подмостки. Повесть «Человек из ресторана» была написана в 1910 году. Семнадцать лет спустя ее экранизировал Яков Протазанов, сняв в главной роли Михаила Чехова. Но немое кино, способное захватить своими эмоционально-пластическими эффектами, не имело возможности передать одну из главных ипостасей образа Скороходова – артистическую природу его словесного дара.

27 марта – Международный день театра

Так что в спектакле Андрея Лукьянова артисту Виктору Сухорукову выпала завидная удача наконец-таки озвучить, казалось бы, тихого и незаметного лакея-официанта, которому действительно не откажешь в умении говорить. «Какое наслаждение слушать тебя, Яков Софронович, – признается ему жена Луша (Лидия Матасова), – обо всем на свете забываешь».

Виктор Сухоруков в спектакле «Человек из ресторана»

Вот уж кого дети не вправе были бы упрекнуть. Напротив. Этот вечный слуга «на чужих пирах» с возвышенным благородством принимает удел смирения. Ему, исповедующему глубокие христианские чувства, удается не озлобиться, не потерять достоинство на столь незавидном поприще: «Вера и религия мягчат дух, потому надо верить в промысел Божий». И потому он стойко готов пережить и обвинения своих образованных детей в его «низком ремесле», и тревогу за опасную политическую стезю сына (Дмитрий Павленко), и невозможность удержать дочь (Наталья Селиверстова) от сомнительных прелестей «свободной жизни».

Герой Сухорукова постиг непреложную истину, которую артист открыто проповедует публике: «Ваши дети не принадлежат вам. Вы – луки, из которых ваши дети, как стрелы, посланы вперед». И эта родительская терпимость Скороходова будет вознаграждена. Ведь дочь подарит внучку, которая хоть и окажется безотцовщиной, но бабушка с дедушкой будут счастливы, что в их доме «жизнь продолжается». А наивысшим для них воздаянием станет тайное возвращение к родному очагу их сына, скрывающегося от властей у одного сердобольного старика и пришедшего к отцу с матерью просить прощения. «Теперь у меня есть только вы да тот старик», – покается блудный сын. Несказанной благодатью прозвучат для Скороходова эти слова и останутся греть его душу уже на всю оставшуюся жизнь.